

**Т. Л. Сыргод**, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Харьковского национального университета внутренних дел

### **ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ**

*У статті проаналізовано правове становище осіб, які сприяють здійсненню міжнародного кримінального правосуддя (свідків, експертів, перекладачів) у міжнародних органах кримінальної юрисдикції; зроблено конкретні рекомендації з удосконалення положень статутних актів міжнародних органів кримінальної юрисдикції стосовно цієї категорії учасників судочинства.*

*В статье проанализировано правовое положение лиц, содействующих международному уголовному судопроизводству (свидетелей, экспертов, переводчиков) в международных органах уголовной юрисдикции; даны конкретные рекомендации относительно усовершенствования положений уставных актов международных органов уголовной юрисдикции, касающиеся указанной категории участников судопроизводства.*

*The article analyzes the legal status of persons who assist an international criminal justice (witnesses, experts and interpreters) in the criminal jurisdiction of international bodies. Specific recommendations for improving the provisions of statutory acts of international criminal jurisdiction in respect of specified categories of proceedings are given.*

**Ключевые слова.** Правовой статус, участники международного судопроизводства, свидетель, эксперт, переводчик.

**Введение.** В процессе осуществления производства в международных органах уголовной юрисдикции существенную помощь в удостоверении данных, фиксации доказательств, предоставлении иной технической помощи оказывают свидетели, эксперты (специалисты), переводчики и др. Они могут привлекаться по решению соответствующих должностных лиц органов уголовной юрисдикции на любом из этапов судопроизводства. Характерной особенностью этих участников является то, что они, как правило, не заинтересованы в исходе уголовного дела.

© Т. Л. Сыргод, 2010

В национальном законодательстве все участники уголовного процесса, в зависимости от выполняемых ими функций, классифицируются на участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участников со стороны защиты и иных участников уголовного процесса. В число последних входят свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Неопределенность их положения состоит в том, что нельзя твердо сказать, какую функцию – защиты или обвинения – они будут выполнять при расследовании и рассмотрении дела.

О роли, которую играют иные участники уголовного процесса, говорят многие специалисты. Одни утверждают, что это “субъекты процессуальных отношений, которые имеют свой процессуальный статус, попутно на их основе формируются механизмы, позволяющие эффективно восстанавливать нарушенные права”. Другие, напротив, считают, что “за равноправием сторон в уголовном судопроизводстве скрывается неравная ответственность его участников и проблемы правовой незащищенности потерпевшего и интересов общества”, третьи называют уголовно-процессуальные функции “отдельными направлениями уголовно-процессуальной деятельности” [1].

Избранная тематика является актуальной в аспекте обсуждения вопроса о становлении и развитии международного уголовно-процессуального права, а также обеспечения прав лиц, вовлекаемых в сферу международного уголовного судопроизводства. Вместе с тем следует отметить, что в украинской науке международного права данной тематике не уделялось существенного внимания.

**Постановка задачи.** Принимая во внимание значительное видовое многообразие участников, содействующих отправлению правосудия в международных органах уголовной юрисдикции, в данном исследовании остановимся на специфике правового статуса тех из них, чья роль в процессе является наиболее значимой и длительной: свидетелей, экспертов (специалистов) и переводчиков. Перечисленные участники процесса, не имея собственного интереса в результатах рассмотрения дела, оказывают существенную помощь в формировании и фиксации доказательственной базы, обеспечивают полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств произошедшего.

**Результаты исследования.** Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, играет важнейшую роль в решении одной из приоритетных задач уголовного процесса – установлении истины и восстановлении картины происшествия, несмотря на использование при процедуре доказывания вещественных доказательств и документов, экспертных заключений, результатов осмотра места происшествия и следственного эксперимента, то есть доказательств, дающих объективную картину и менее

подверженных изменениям. Однако основным источником доказательств остаются и наверняка останутся свидетельские показания. В ходе расследования совершенного преступления лицу, производящему расследование, необходимо не только выявить и доказать все факты и обстоятельства преступления, но и дать им правильную правовую оценку. В ряде случаев только уверенное и ответственное поведение свидетеля дает возможность компетентным лицам быстро и полно установить все обстоятельства дела и привести к вынесению справедливого судебного решения.

При таких условиях очень важно наличие четкого правового регулирования прав и обязанностей свидетелей, а в этом вопросе есть немало неясного и противоречивого как в национальном законодательстве государств [2, 152–157], так и в уставах международных органов уголовной юрисдикции; не стал исключением и Римский статут Международного уголовного суда (далее – МУС).

Анализ уставных и процедурно-процессуальных актов органов уголовной юрисдикции дает возможность сделать вывод о том, что в них в основном уделяется внимание значению и роли свидетелей как источнику доказательственной базы в расследовании преступлений, подпадающих под их юрисдикцию. Существенной особенностью процедурно-процессуальных актов уголовных трибуналов и судов является то, что правовое положение свидетеля в них регламентируется практически теми же статьями, которые определяют статус потерпевшего, за исключением некоторых особенностей, которые будут изложены ниже. Вместе с тем в уставных документах международных органов уголовной юрисдикции отсутствует как определение понятия “свидетель”, так и статья, которая бы предусматривала их права и обязанности. Тем не менее, Регламент Международного военного трибунала (правило 6) (далее – МВТ) и Правила процедуры МВТ для Дальнего Востока (правило 4) закрепляют обязанность свидетелей перед дачей показаний принимать присягу, текст которой отсутствует в положениях указанных документов. О свидетелях упоминается в различных статьях, регламентирующих как полномочия судебных органов, так и права лиц, участвующих в процессе судопроизводства (ст. 15 (f), ст. 24 (e) (g) Устава МВТ; правило 4 Регламента МВТ; ст. 13 (3) Устава МВТ для Дальнего Востока; ст. 17 (e) Специального суда по Сьерра-Леоне; ст. 18 (2), 21 (e) Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и ст. 17 (2), 20 (e) Международного трибунала по Руанде (далее – МУТР) и др.). Кроме того, уставы МТБЮ и МУТР закрепляют нормы, касающиеся обеспечения защиты свидетелей [3].

Исходя из положений Статута МУС, правовое положение свидетелей рассматривается в контексте общих прав, которыми наделены все лица, принимающие участие в ходе расследования. Следовательно, в процессе судопроизводства в Суде они наделяются следующей группой прав: а) не принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину; б) не подвергаться принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; в) если допрос проводится на языке, который это лицо не понимает в полной мере и на котором оно не говорит, бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и такими переводами, которые необходимы для соблюдения требований справедливости; г) не подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не подвергаться лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте (ст. 55 (1)). А также в контексте прав потерпевших, о чем свидетельствуют как положения Статута МУС (ст. 68 “Защита потерпевших и свидетелей и их участие в разбирательстве”), так и Правила процедуры и доказывания (далее – ППД) (раздел III “Потерпевшие и свидетели”). Кроме того, ППД закрепляют общий принцип, применяемый в отношении указанных лиц, согласно которому Палата, принимая любое решение или отдавая любое распоряжение, и другие органы Суда, выполняя свои функции согласно Статуту или Правилам, принимают во внимание потребности всех потерпевших и свидетелей в соответствии со ст. 68 Статута, в особенности детей, престарелых, инвалидов и лиц, пострадавших в результате сексуального или гендерного насилия (правило 86 ППД).

Кроме того, процедурно-процессуальные акты МУС содержат широкий спектр мероприятий по предоставлению различных видов помощи, оказываемой как потерпевшим, так и свидетелям со стороны Секретаря, включая такие услуги как переезд, помощь сопровождающих лиц, уход за иждивенцами, внеплановые пособия в связи с потерянными доходами, а также пособия на приобретение одежды и др. Существенная роль в обеспечении прав потерпевших и свидетелей отводится созданной Секретарем Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что правовое положение свидетелей в МУС относительно предоставления различных видов помощи, обеспечения безопасности, явки в Суд с целью дачи показаний аналогично статусу потерпевших. Однако анализ положений процедурно-процессуальных актов позволяет сделать вывод о том, что правовое положение указанных лиц имеет и отличительные черты. В частности, ни Статут, ни ППД не регламентируют процедуру признания лица в качестве свидетеля и не определяют момент вступления его в дело. Кроме того, положения процедурно-процессуальных актов содержат ряд обязанностей, возлагаемых на свидетеля как участника уголовного судопроизводства. Так, свидетель, являясь важным и значимым носителем доказательственной информации, обязан передать ее Суду, подтверждением чего является принесение присяги. Исключением из этого правила является участие в деле лиц моложе 18 лет и лиц, которые не способны реально оценивать происходящее (правило 66 ППД).

В рамках МТБЮ также создана разветвленная система по оказанию всесторонней помощи и обеспечению безопасности свидетелей. Осуществление этих мер возложено на Секцию по делам

потерпевших и свидетелей, которая отвечает за решение многочисленных организационных вопросов материально-технического обеспечения свидетелей.

Следует подчеркнуть, что Статутом МУС, ППД и иными процедурно-процессуальными актами МУС не предусматривается возможность участия адвоката в допросе свидетеля. Справедливости ради следует отметить, что о юридических представителях свидетелей упоминается в Кодексе профессионального поведения адвоката в аспекте определения категорий адвокатов, практикующих в МУС (ст. 1) [4]. Это правило также отсутствует и в МТБЮ, МУТР, СССЛ. С нашей точки зрения, участие в допросе адвоката в ряде случаев может служить в интересах расследования, являясь одной из гарантий его объективности. Такая помощь особенно нужна несовершеннолетнему свидетелю, так как присутствующий при его допросе специалист (психолог, педагог и т. д.) или родитель (опекун, попечитель) оказать ее в полном объеме не в состоянии. Право на юридическую помощь при допросе должны были бы иметь и свидетели с физическими или психическими недостатками.

Уставные документы МТБЮ, МУТР, МУС, по аналогии с ООН, предусматривают возможность привлечения для оказания помощи при осуществлении судопроизводства экспертов. Указанные лица не являются постоянными штатными сотрудниками судебных учреждений и выполняют свою миссию на временной основе. Что касается категорий экспертов (специалистов), которые могут привлекаться для участия в международном уголовном судопроизводстве, то они определяются Секретарем соответствующего судебного органа.

В уставных и процедурно-процессуальных актах международных органов уголовной юрисдикции применительно к этой категории участников, в отличие от национального законодательства государств, которое предусматривает участие и специалиста, и эксперта, в основном применяется общий термин “эксперт”. Несмотря на допустимость и возможность их участия в деле, в актах ни одного из существующих международных органов уголовной юрисдикции не дано определение понятия “эксперт”, а также не прописаны права и обязанности этой категории участников судопроизводства. Исходя из этого, затруднительным является определение категории лиц, которые могут привлекаться в качестве экспертов (специалистов); порядка привлечения их в дело; значение результатов и требования к форме фиксации их работы (мнение или заключение).

Одной из гарантий добросовестного выполнения обязанностей экспертами является возложение на них ответственности. Как и свидетель, эксперт принимает на себя обязательство давать правдивые показания в соответствии с правилом 66 (1) ППД МУС. Эксперт подлежит уголовной ответственности в случае дачи ложных показаний, а также предоставления заведомо ложных и сфальсифицированных доказательств (ст. 70 (a), (b) Статута МУС; правило 91 ППД МТБЮ и МУТР).

Учитывая специфику международных органов уголовной юрисдикции, которые в своей работе могут использовать несколько языков (например, официальными языками МУС являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки; рабочими языками МТБЮ – английский и французский), их деятельность невозможно представить без переводчиков. В дополнение к этому необходимо отметить, что право обвиняемых на пользование родным языком в суде является одним из основных прав, предусмотренных международными стандартами в области прав человека. Например, практика МТБЮ свидетельствует, что обвиняемые в Трибунале говорят на боснийском, сербском, хорватском, албанском, македонском языках. Как следствие, все судебные разбирательства проводятся по меньшей мере на трех, а иногда и четырех языках, в то время как подавляющее большинство письменных документов переводятся на два официальных языка и до пяти языков участников процесса.

Принимая во внимание особенности деятельности и возлагаемые на него задачи, переводчик – это лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, и привлекаемое для участия в уголовном судопроизводстве в случаях, когда участвующее в деле лицо не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по делу. Таким лицом может быть подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, другие участники с собственными интересами, а также свидетель, эксперт, специалист и т. д. Посредством переводчика обеспечивается право такого лица давать показания и объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или на другом языке, которым оно владеет. Переводчики, работающие в международных органах уголовной юрисдикции, помимо оказания помощи участникам судопроизводства, обеспечивают работу судебного органа в целом, осуществляя перевод официальных документов, судебных заседаний.

Исходя из объема и сложности работы в международных органах уголовной юрисдикции, в структуре их Секретариатов создаются лингвистические службы, в состав которых входят переводчики, на которых и возлагается основная задача по осуществлению необходимых переводов. В силу того, что эта категория лиц является штатными сотрудниками трибуналов и судов, порядок их привлечения для оказания надлежущей помощи существенно отличается от национальной процедуры. Штат лингвистической службы формируется Секретарем и привлекается для выполнения своих функций в случае такой необходимости. Наличие штатных сотрудников не исключает привлечения в дело внешних переводчиков.

Несмотря на то, что участие переводчиков предусматривается практически во всех международных органах уголовной юрисдикции, в положениях уставных документов не нашли свое закрепление статьи, предусматривающие права и обязанности этой категории участников судопроизводства. О них упоминается в основном в контексте обеспечения прав сторон судопроизводства, обеспечения надлежущего функционирования органов суда (ст. 9 (б) Устава МВТ, правила 2, 4 (е) Регламента МВТ, ст. 21 (а) МТБЮ,

ст. 20 (а) МУТР и др.). Исключение из этого правила составляет Кодекс этики переводчиков МТБЮ, в положениях которого изложены требования, выдвигаемые к переводчикам, закреплено правовое основание привлечения их в дело и изложены обязанности [5].

Как в национальном уголовном, так и в международном процессе общепризнано, что переводчик должен отвечать требованиям компетентности и незаинтересованности в деле. Компетентность переводчика означает, что он хорошо владеет языками, необходимыми для перевода, может свободно изъясняться на них и грамотно писать. Целесообразно вызывать для осуществления перевода профессиональных переводчиков, а также преподавателей иностранных языков высших и средних учебных заведений, иных лиц, которые в силу своей профессиональной деятельности занимаются переводческой деятельностью. Как правило, это лица с высшим образованием.

**Выводы.** Судопроизводство – сложная деятельность, в которой взаимодействуют различные субъекты, среди которых особую группу в силу их значимости в процессе производства по делу составляют лица, содействующие правосудию. Исходя из этого, создание наиболее благоприятных условий для участия лиц, имеющих сведения об обстоятельствах рассматриваемого уголовными трибуналами и судами дела, добытые путем личного наблюдения и вызываемые для удостоверения перед соответствующим судебным органом обстоятельств в установленном законом порядке, является залогом обеспечения доказательственной информации. Кроме того, современные условия развития общества требуют от судебного процесса повышения эффективности и качества, что невозможно без использования современных достижений науки и техники. В том числе, современным условиям должны соответствовать и правовые нормы, регулирующие судопроизводство. Именуемая на сегодняшний день неточность в правовом регулировании деятельности эксперта (специалиста), переводчика может на практике породить определенные трудности, связанные с оценкой доказательств, что не может не сказаться на качестве всего процесса судопроизводства по делу. С целью недопущения указанных негативных тенденций, считаем необходимым дополнить уставные акты международных органов уголовной юрисдикции статьями, закрепляющими права и обязанности свидетелей, экспертов (специалистов), переводчиков.

#### Литература

1. См. : Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса / И. Камынин // Законность. – 2006. – № 1. – С. 5–11 ; Липинский Д. А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности / Д. А. Липинский // Право и политика. – 2004. – № 11 (59). – С. 31–43 ; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / Строгович М. С. – М. : Наука, 1968. – Т. 1. – С. 188–189.

2. Леви А. А. К вопросу об обязанностях и правах свидетеля в уголовном процессе / А. А. Леви // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 152–157.

3. Международное уголовно-процессуальное право: Документы и комментарии / сост. и автор вступ. статьи Т. Л. Сырод. – Х. : ПРОМЕТЕЙ-ПРЕС, 2007. – 588 с.

4. Кодекс профессионального поведения адвоката ICC-ASP/4/Res.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icc-cpi.int/Menus/ASP/Resolutions/>.

5. The code of ethics for interpreters and translators employed by the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, IT/144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Miscellaneous/it144\\_codeofethicsinterpreters\\_en.pdf](http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Miscellaneous/it144_codeofethicsinterpreters_en.pdf).